

УДК 332.1:330.342

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290

ОЦЕНКА ВКЛАДА СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

П. А. ИВАНОВ

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия

Для цитирования:

Иванов П. А. Оценка вклада сектора домашних хозяйств в социально-экономическое развитие территорий различной стадийной принадлежности // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 2. С. 270–290. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290.

Введение: в статье представлена оценка вклада сектора домохозяйств в социально-экономическое развитие территорий с учетом стадий их жизненного цикла, а также показателей экономической безопасности, характеризующих финансовое состояние домашних хозяйств регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Цель: оценка и анализ степени участия сектора домохозяйств в экономике регионов ПФО во взаимосвязи с экономической безопасностью и стадийным развитием данных территорий.

Методы: системный метод, статистический метод анализа показателей системы национальных счетов, методы группировки, нормирования, шкалирования, стадийно-уровневый подход.

Результаты: проведена оценка и анализ вклада сектора домохозяйств в валовый региональный продукт (валовую добавленную стоимость – ВДС) регионов ПФО, позволивший осуществить учет деятельности данного сектора, который связан с отраслевой структурой ВДС, показателями состояния экономической безопасности домохозяйств и стадиями жизненного цикла территорий, а также выявить факторы снижения доли домохозяйств в экономике.

Выводы: для повышения степени участия сектора домохозяйств в социально-экономическом развитии территорий предложено при разработке государственных мер поддержки малого и среднего бизнеса как ключевого источника формирования платежеспособного спроса сектора домохозяйств сделать акцент на двух направлениях: во-первых, организации эффективного контроля за своевременностью и полнотой оказания предлагаемых мер и, во-вторых, повышении роли и ответственности банковского сектора в стимулировании субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: домохозяйства; социально-экономическое развитие; стадия; жизненный цикл территории; институциональные секторы; финансовое обеспечение развития территорий; регион

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований в современных условиях финансовой нестабильности как на мировых, так и на внутренних (в силу имеющихся

вызовов и угроз экономической безопасности страны¹⁾ рынках является одной из важнейших задач в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Наряду с другими институциональными секторами экономики (государством и бизнесом) важную роль в формировании точек роста на экономическом ландшафте территорий играет сектор домохозяйств. Посредством создания и увеличения платежеспособного спроса на товары и услуги изменение состояния данного сектора, на наш взгляд, в наибольшей степени отражает динамику качества жизни населения и уровня социально-экономического развития территорий в целом. При этом, несмотря на наличие малых форм хозяйствования в рамках сектора домохозяйств, основным источником формирования платежеспособного спроса для него является бизнес-сектор, т. е. упрощенно основные роли институциональных секторов в экономике могут быть представлены как «бизнес-сектор – производство», «сектор домохозяйств – потребление», «государственный сектор – перераспределение», хотя эти направления так или иначе присутствуют во всех институциональных секторах.

В настоящее время теме оценки состояния сектора домохозяйств посвящено достаточно большое количество публикаций, которые рассматривают теоретико-методологические и практические направления его развития в различных областях знаний и сфер деятельности посредством следующих методов: оценки ресурсообеспеченности домохозяйств на основе системы национальных счетов (Кремлев и Козлова, 2019), выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (Гаджиев, 2019), кластеризации территорий по структуре доходов населения (Ильясов и др., 2019), оценки смещения данных о доходах, полученных различными методами (Черкашина, 2020). Исследуется структура нефинансовых активов домохозяйств с учетом регионально-поселенческих различий (Богомолова и Черкашина, 2015). Рассматриваются модели социально-экономического поведения домашних хозяйств во взаимодействии с другими институциональными секторами экономики (Козырева и др., 2015; Митяева и Федорова, 2015; Анимича, 2016; Ниворожкина, 2017; Зубец, 2019), сферой продовольственной безопасности (Берендеева и Ратникова, 2018), жизнеспособностью и предпринимательским потенциалом фермерских домохозяйств (Аренс и Галиев, 2019; Набиев и Головин, 2016), инвестированием домохозяйств в экономику территорий (Караев, 2018; Морозко и Коротков, 2019), в том числе через рынок ценных бумаг (Данилов, 2020) посредством выпуска государственных инфраструктурных облигаций (Расторгуев, 2019). Изучается влияние на домохозяйство территориального неравенства (Юманова, 2019), теневой экономики (Пескова и Россинская, 2018), демографических (Миронова и Прокофьева, 2018), имущественных (Шнейдерман и др., 2016) и временных (Кулькова и Неклюдова, 2019) аспектов. Систематизация и теоретический анализ эволюции научных подходов к категории «домохозяйство» (Зухба, 2018; Хачиров, 2018) и институциональная роль данного сектора экономики (Мазин, 2019) также находят отражение в специальной литературе.

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.03.2020).

В современных зарубежных публикациях, посвященных исследованию сектора домохозяйств, особое внимание ученых и экономистов уделяется вопросам повышения (сохранения) доходов населения путем роста минимальной оплаты труда как стимулирующего фактора улучшения кредитоспособности домохозяйств и увеличения их платежеспособного спроса (Cooper et al., 2020), развития в регионах малого предпринимательства и создания условий для повышения доходов самозанятых (Willis et al., 2019); оценки угроз для домашних хозяйств вследствие вероятных изменений в пенсионном обеспечении (Evans and Razeed, 2020), оценки влияния на динамику компонентов модели «потребление – сбережение» различных шоков в контексте жизненного цикла домохозяйств (Attanasio et al., 2020). Анализируются различные аспекты политики регулирования ипотечного кредитования населения (Defusco et al., 2020), а также проблемы формирования платежеспособного потребительского спроса через расширение кредитного предложения для населения (Mian et al., 2020) при учете негативных последствий реализации «рейганомии» в виде более глубоких рецессий по сравнению с расширенным воспроизводством вследствие исчерпания возможностей для обслуживания постоянно возрастающих долговых обязательств и последующего обрушения долговой пирамиды.

Тем не менее, несмотря на широкое, многоаспектное исследование сектора домохозяйств, остается малоизученным вопрос его взаимосвязи со стадиями жизненного цикла территорий (Климова, 2018), что свидетельствует о необходимости проведения дополнительных исследований в контексте оценки вклада домохозяйств в финансовое обеспечение социально-экономического развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла. Особенностью жизненного цикла разноуровневых территориальных образований, в отличие от других объектов исследования (товара, предприятия, отрасли), является то, что, во-первых, он представляет собой объемлющую систему по отношению к жизненным циклам отраслей экономики территории, расположенным на ней предприятиям и выпускаемым ими товарам (предоставляемым услугам). Во-вторых, жизненный цикл территории отражает, прежде всего, коренные изменения в социально-экономическом ландшафте, когда определенные изменения претерпевает и сама территория в виде инфраструктурных преобразований. Исходя из этого, стадия упадка завершается не «исчезновением» территории (за исключением случаев природного характера, например, сильных землетрясений), а переходом на обновленную территориальную специализацию, формирующую достаточный для устойчивого развития и ответа на возникающие угрозы и вызовы уровень конкурентоспособности социально-экономического каркаса территории. При оценке угроз в экономике часто используются показатели экономической безопасности (Глазьев и Локосов, 2012; Сенчагов, 2011; Татаркин и др., 2001), анализ динамики которых позволяет выявить степень и характер отклонения состояния экономики (ее отдельных институциональных секторов) от минимально необходимого порогового уровня, обеспечивающего устойчивость социально-экономического развития территории.

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является проведение оценки вклада сектора домохозяйств в социально-экономическое разви-

тие территориальных образований (регионов Приволжского федерального округа) с учетом стадий их жизненного цикла, территориальной специализации и параметров экономической безопасности, отражающих уровень благосостояния населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать структуру валовой добавленной стоимости (ВДС) и выделить группы регионов по типу территориальной специализации;
- провести анализ финансового состояния сектора домохозяйств на основе расчета показателей экономической безопасности;
- оценить вклад домохозяйств в экономику исследуемых территорий и наличие возможной его взаимосвязи с результатами, полученными по первым двум задачам.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предлагаемых методических положений в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления при разработке документов стратегического планирования с учетом закономерностей и особенностей стадий жизненного цикла территорий, что будет способствовать повышению результативности принимаемых управленческих решений, в том числе в сфере выработки мер финансовой поддержки сектора домашних хозяйств.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Малоизученной областью научных исследований является стадийное развитие территорий, в котором, на наш взгляд, следует выделять четыре стадии (каждая из которых имеет две фазы – начальную и конечную): образование (обособление), развитие (рост), зрелость и упадок (Климова, 2018, с. 34). Окончание стадии, как уже отмечалось выше, ознаменуется новым витком жизненного цикла территории в виде перезагрузки территориальной специализации с учетом современных вызовов и угроз.

Стадии жизненного цикла имеют свои специфические особенности, которые обобщенно выражаются в виде:

- формирования новой или обновленной (будет зависеть от того, планируется или нет проведение административно-территориальных реформ посредством укрупнения или, наоборот, разделения территории) территориальной специализации на стадии обособления;
- максимизации темпов роста большей части социально-экономических индикаторов (при опережающей динамике экономических индикаторов над социальными) и расширении рынков сбыта (диверсификации структуры НДС) на стадии роста;
- сохранения положительной динамики ключевых показателей развития при более низких их темпах, чем на предыдущей стадии, перехода на потребительскую модель поведения (широкая распространенность кредитных продуктов, обеспечивающих опережающий рост потребления над увеличением сбережений), повышения объемов расходов по статьям социального блока

бюджетов территорий вследствие роста налоговых поступлений (выравнивание экономических и социальных показателей) на стадии зрелости;

– снижения и длительного нахождения показателей на уровне ниже пороговых значений экономической безопасности при опережающем падении экономической сферы (повышении уровня концентрации ВДС в отраслях территориальной специализации) и сохранении на прежнем уровне в течение определенного времени социальных обязательств (увеличении по некоторым направлениям за счет перенаправления ресурсов с других статей бюджета) на стадии упадка.

Методический инструментарий оценки экономической безопасности состояния сектора домохозяйств с учетом стадий жизненного цикла территорий изложен в работах автора настоящей статьи (Иванов, 2018). В основе оценки лежит:

– расчет интегрального показателя, состоящего из нормированных по определенным формулам (Сенчагов и Митяков, 2016, с. 47–48) показателей с учетом пороговых уровней экономической безопасности, выделяемых на экспертном уровне. В отличие от общепринятых методов нормирования данный способ учитывает характер изменения показателей в зависимости от их экономической сущности, что позволяет, во-первых, однозначно судить о снижении какого-либо нормированного индикатора как об ухудшении экономической безопасности и, во-вторых, при отрицательном значении индикатора делать вывод о его нахождении в рискованной зоне за пределами пороговых уровней, которые при данном способе расчета всегда равны 0;

– сопоставление значений интегрального показателя, рассчитываемого как среднеарифметическая сумма нормированных показателей, с разработанной автором шкалой, связывающей его со стадийной принадлежностью территорий (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Шкала стадийного развития территорий / The scale of the stadial development of territories

Значения интегрального показателя стадийного развития	Стадии (фазы) жизненного цикла территории
0,76–1	Начальная фаза (вторая половина) / конечная фаза (первая половина) стадии роста
0,51–0,75	Начальная фаза (первая половина) / конечная фаза (вторая половина) стадии роста
0,26–0,5	Конечная фаза стадии обособления / начальная фаза стадии зрелости
0–0,25	Начальная фаза стадии обособления / конечная фаза стадии зрелости
–0,25–0	Начальная фаза (первая половина) стадии упадка
–0,5–0,26	Начальная фаза (вторая половина) стадии упадка
–0,75–0,51	Конечная фаза (первая половина) стадии упадка
–1–0,76	Конечная фаза (вторая половина) стадии упадка

Источник: разработано автором на основе уточнения ранее изданной статьи (Иванов, 2018).

Поскольку положительные значения интегрального показателя стадийного развития могут быть отнесены к нескольким стадиям (фазам), то отличительными признаками здесь являются восходящий (для стадии обособления и начальной фазы стадии роста) или нисходящий (для конечной фазы стадии роста и стадии зрелости в целом) тренды показателя; специфические особенности стадий, описанные выше; характерные отличия стадии обособления от стадии зрелости, как более низкий уровень изношенности основных фондов при более высоком темпе инвестиций в основной капитал.

В состав нормированных показателей оценки сектора домохозяйств входят:

- соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения, раз (далее – X_1) (пороговый уровень не более 7–8 раз);
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (далее – X_2) (пороговый уровень не более 6–10%);
- соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз (далее – X_3) (пороговый уровень не менее 3,5 раза).

Результаты оценки экономической безопасности финансового состояния домохозяйств представляются в двух вариантах – хард- и софт-показателях, отражающих наиболее жесткие и наиболее мягкие граничные значения пороговых уровней (предлагаемые экспертами) анализируемых показателей соответственно. Это позволяет выделить в движении по стадиям жизненного цикла территории, которые обладают значительной инерционностью процессов, не жесткую границу, а интервал (в представленных показателях значение интервала относительно невелико, однако по некоторым другим показателям экономической безопасности оценки экспертов могут составлять довольно значительную разницу, например, по уровню монетизации экономики пороговый уровень варьируется от 50 % до 70 % от ВВП), устойчивое нахождение территории (по большинству показателей на протяжении нескольких отчетных периодов) за пределами которого позволяет говорить о переходе региона в кризисное состояние.

Для оценки изменений в отраслевой структуре ВДС предлагается использование коэффициента структурных различий (коэффициент D_s), расчет которого осуществляется на основе индекса Рябцева (Рябцев и Чудилин, 2001, с. 46) по формуле (1):

$$D_s = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (D_{i\ 2018} - D_{i\ 2010})^2}{\sum_{i=1}^n (D_{i\ 2018} + D_{i\ 2010})^2}}, \quad (1)$$

где D_i – доля i -го раздела отраслей в ВДС в 2010 и 2018 годах;
 n – число разделов отраслей.

Значения коэффициента D_s варьируются от 0, что согласно предложенной В. М. Рябцевым шкале оценки меры существенности различий соответствует тождественности сравниваемых структур до 1 (свидетельствует о полной противоположности структур).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования были приняты субъекты Российской Федерации, расположенные в Приволжском федеральном округе (ПФО). Округ включает регионы с различной отраслевой структурой экономики:

1. Группа регионов с высоким вкладом в ВДС сферы обрабатывающих производств – Нижегородская, Кировская и Ульяновская области, Республика Башкортостан и Чувашская Республика.

2. Группа регионов, где значительную долю в структуре ВДС составляет сектор производства сельскохозяйственной продукции – Республики Марий Эл и Мордовия, Пензенская и Саратовская области.

3. Группа регионов, в формировании ВДС которых существенную роль играют результаты деятельности предприятий сектора добычи полезных ископаемых – Пермский край, Оренбургская и Самарская области, Республика Татарстан и Удмуртская Республика.

Основными критериями выделения регионов ПФО в данные группы являются величина и динамика доли того или иного раздела отраслей в структуре ВДС, степень трансформации которой определяется при помощи коэффициента D_s . Необходимо отметить, что значения данного коэффициента носят в определенной мере оценочный характер вследствие перехода Росстатом с 2017 года на новый общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и необходимости учета данного обстоятельства при сравнении современной структуры ВДС с прежней по ОКВЭД-2007 (в этой связи пересчитанные исходные данные за 2018 год имеют некоторую погрешность). В целом отраслевая структура ВДС за анализируемый период сохранила свою идентичность, что подтверждается низкими значениями коэффициента D_s (табл. 2).

Рассмотрение в дальнейшем состояния сектора домохозяйств через призму отраслевой структуры экономик регионов, на наш взгляд, позволит более полно описать причинно-следственные связи и степень участия данного сектора в формировании сводного результата социально-экономического развития территорий в виде ВДС.

Представляет интерес подход к оценке вклада сектора домохозяйств в финансовое обеспечение социально-экономического развития территорий с позиции ресурсообеспеченности домашних хозяйств (Кремлев и Козлова, 2019), преимуществами которого являются относительная простота расчетов и открытость исходных статистических данных. Однако, на наш взгляд, для комплексной оценки вклада домохозяйств в дополнение к данному подходу целесообразно рассмотреть финансовое состояние сектора домохозяйств в контексте его экономической безопасности во взаимосвязи со стадийным развитием территории (табл. 3 и 4).

Таблица 2 / Table 2

Изменение отраслевой структуры ВАС в регионах ПФО за 2010–2018 годы, % /
Changes in the GVA sectoral structure in the Volga Federal District regions, 2010–2018, %

Регион	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспортировка и хранение	Коэффициент D , ед.
Россия	-0,1	4,4	0,3	-1,3	-3,6	0,1	0,089
ПФО	0,1	4,1	1,4	-0,9	-2,4	-1,5	0,078
Республика Башкортостан	0,0	-5,6	7,1	-0,6	-2,2	-1,9	0,128
Республика Марий Эл	3,6	0,0	3,6	-5,1	-0,4	0,0	0,101
Республика Мордовия	2,6	-0,1	0,4	-4,4	-3,4	0,9	0,092
Республика Татарстан	0,6	8,9	-1,1	-0,9	-2,7	-0,6	0,133
Удмуртская Республика	-0,6	4,2	0,6	-0,8	-3,5	-1,1	0,082
Чувашская Республика	0,7	0,0	0,9	-3,0	-0,4	0,2	0,063
Пермский край	-0,6	8,9	0,5	-1,4	-5,2	-0,1	0,132
Кировская область	-1,4	0,0	6,7	-0,4	-1,5	-2,7	0,105
Нижегородская область	-0,5	0,0	1,1	-2,8	1,5	-0,9	0,052
Оренбургская область	0,4	5,1	3,8	2,2	-2,9	-2,4	0,111
Пензенская область	4,2	-0,5	0,4	0,5	-2,6	-3,5	0,112
Самарская область	1,0	8,9	-2,7	-1,1	-3,0	-3,1	0,147
Саратовская область	-2,7	1,1	2,6	-0,1	-0,9	-1,4	0,079
Ульяновская область	0,2	-0,8	6,1	0,4	-3,4	-4,9	0,133

Источник: рассчитано автором по данным ЕМИСС², (Рябцев и Чудилин, 2001).

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // Офис, сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/emiss> (дата обращения: 17.03.2020).

Таблица 3 / Table 3

Показатели экономической безопасности домохозяйств регионов ПФО в 2010 и 2018 году /
Indicators of households economic security in the Volga Federal District regions in 2010 and 2018

Регион	$X_1, (\leq 7-8 \text{ раз})$		$X_2, (\leq 6-10 \%)$		$X_3, (\geq 3,5 \text{ раза})$	
	2010 год	2018 год	2010 год	2018 год	2010 год	2018 год
Республика Башкортостан	17,4	15,5	12,1	12,0	3,5	3,0
Республика Марий Эл	13,0	11,5	24,0	20,4	2,1	2,1
Республика Мордовия	11,8	10,1	18,3	17,8	2,4	2,0
Республика Татарстан	16,0	14,0	7,7	7,0	4,0	3,7
Удмуртская Республика	11,8	10,5	13,7	12,2	2,7	2,4
Чувашская Республика	11,3	9,3	18,2	17,8	2,3	2,0
Пермский край	17,8	14,3	13,2	14,9	3,4	2,7
Кировская область	11,2	9,3	14,2	15,2	2,6	2,2
Нижегородская область	13,5	13,5	12,3	9,5	3,0	3,1
Оренбургская область	12,7	12,3	13,9	14,2	2,8	2,5
Пензенская область	12,4	9,9	15,2	13,5	2,6	2,3
Самарская область	20,5	12,3	15,1	12,7	3,4	2,7
Саратовская область	12,2	11,2	16,4	15,3	2,5	2,3
Ульяновская область	13,6	10,4	16,4	15,3	2,6	2,3

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС³.

³ Там же.

Таблица 4 / Table 4

Стадиальное развитие территорий в части состояния сектора домохозяйств и его вклад в ВРП регионов ПФО /
The stadial development of territories in terms of the household sector and its contribution to the GRP of the Volga Federal District regions

Регион	Интегральный показатель стадийного развития регионов ПФО, ед.				Оценка вклада домохозяйств, % от ВРП	
	Софт	Хард	Софт	Хард	2010 год	2018 год
Республика Башкортостан	-0,23	-0,38	-0,24	-0,39	87,0	68,9
Республика Марий Эл	-0,44	-0,56	-0,39	-0,52	78,9	67,3
Республика Мордовия	-0,33	-0,47	-0,32	-0,47	67,9	54,6
Республика Татарстан	-0,08	-0,22	-0,05	-0,19	64,3	51,0
Удмуртская Республика	-0,23	-0,39	-0,20	-0,35	59,9	49,7
Чувашская Республика	-0,33	-0,47	-0,31	-0,45	76,8	73,7
Пермский край	-0,26	-0,41	-0,29	-0,44	68,2	53,7
Кировская область	-0,24	-0,39	-0,25	-0,40	78,6	79,6
Нижегородская область	-0,21	-0,37	-0,14	-0,30	69,8	68,6
Оренбургская область	-0,25	-0,40	-0,27	-0,42	48,7	42,5
Пензенская область	-0,28	-0,43	-0,22	-0,37	88,1	72,0
Самарская область	-0,33	-0,47	-0,22	-0,38	79,3	56,8
Саратовская область	-0,30	-0,45	-0,28	-0,43	65,2	65,7
Ульяновская область	-0,31	-0,46	-0,27	-0,42	77,3	72,7

Источник: рассчитано автором по данным из табл. 3 на основе статей (Сенчагов и Митяков, 2016; Кремлев и Козлова, 2019) и собственных разработок.

ОБСУЖДЕНИЕ

Отраслевая структура валовой добавочной стоимости

Анализ значений коэффициента структурных различий составляющих ВДС регионов ПФО показывает, что за анализируемый период (2010–2018 годы) он соответствовал низкому и весьма низкому (в Нижегородской области и Чувашской Республике) уровню различий структур согласно шкале Рябцева (Рябцев и Чудилин, 2001). С точки зрения стадий жизненного цикла территорий это может свидетельствовать:

- об отсутствии существенных стадийальных изменений и нахождении регионов ПФО в рамках текущей стадии развития, что также подтверждается интегральным показателем стадийального развития территорий;
- соответствии современного состояния развития рассматриваемых регионов согласно описанным ранее специфическим особенностям стадийального развития территорий начальной фазе стадии упадка, что проявляется в виде наблюдаемого роста концентрации объема ВДС в отраслях территориальной специализации, в основном в секторах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (в сельском хозяйстве рост ее доли в структуре ВДС по сравнению с базисным годом не так велик, как после увеличения объемов государственной поддержки аграриям в ответ на введение санкций со стороны стран Запада (например, в 2015 году доля сельского хозяйства в ВДС в экономике Республики Марий Эл выросла на 6,5 %⁴ при 3,6 % ее росте в 2018 году⁵), и был практически нивелирован во многих регионах ПФО за последние годы).

Экономическая безопасность сектора домохозяйств и стадийная принадлежность регионов ПФО

За исследуемый период изменение состояния экономической безопасности сектора домохозяйств регионов ПФО характеризовалось динамикой:

- положительного характера в виде сокращения разрыва в соотношении денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения – X_1 (за исключением Нижегородской области). Наиболее сильное сокращение наблюдалось в Самарской области;
- преимущественно позитивного характера в виде снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (X_2) в 11 регионах ПФО при ее повышении только в трех субъектах Федерации (Пермский край, Кировская и Оренбургская области);
- негативного характера, проявляющейся в виде снижения соотношения среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума – X_3 (за исключением Нижегородской области).

⁴ Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД-2007 (КДЭС Ред.1.1) (2004 – 2015 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp2.html> (дата обращения: 02.04.2020).

⁵ Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред.2) (2016 – 2018 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.html> (дата обращения: 02.04.2020).

Кроме того, в качестве положительного момента следует отметить сокращение дифференциации регионов по показателям (с 1,8 до 1,7 раза по X_1 , с 3,1 до 2,9 раз по X_2 и с 1,9 до 1,8 раза по X_3). Тем не менее темпы сокращения находятся на достаточно низком уровне.

Анализ изменений интегрального показателя показывает, что в течение рассматриваемого периода (2010–2018 годы) при общей низкой положительной динамике (кроме Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Кировской областей, где интегральный показатель незначительно снизился) и с учетом софт- и хард-значений пороговых уровней показателей экономической безопасности регионы ПФО находились на начальной фазе стадии упадка (соответствует от 0 до –0,5 по шкале интегрального показателя, характеризующего стадии жизненного цикла территорий). При этом в 11 регионах основной вклад в интегральный показатель внес показатель X_2 , а в трех регионах (Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Нижегородской области), где среднедушевые доходы населения выше среднего по федеральному округу, – X_1 .

В регионах с преобладанием в отраслевой структуре ВДС сектора сельского хозяйства, где уровень заработной платы ниже, чем в других секторах экономики, наряду с показателем X_2 значительное влияние на величину интегрального показателя оказывал показатель X_3 .

Вклад сектора домохозяйств в валовую добавочную стоимость

При оценке вклада сектора домохозяйств в ВДС территории выявлено, что:

- наибольший вклад сектора домохозяйств в экономику территории (65–80 %), рассчитываемый как отношение фактического конечного потребления домашних хозяйств (согласно методическим положениям системы национальных счетов⁶ отражает совокупное приобретение потребительских товаров и услуг на территории региона) за вычетом социальных трансфертов в натуральной форме к ВРП, наблюдается в основном в регионах ПФО, имеющих относительно низкий уровень удельного производства и потребления. Исключения – Республика Мордовия, где степень участия домохозяйств в 2018 году находилось на уровне 54,6 %, а также Нижегородская область (68,6 %) и Республика Башкортостан (68,9 %), в которых относительно высоки значения как ВРП на душу населения, так и удельных расходов населения;
- за период с 2010 по 2018 год (особенно начиная с 2015 года) в регионах ПФО и Российской Федерации в целом наблюдается снижение вклада сектора домохозяйств (с 71,0 % до 59,3 % и с 59,2 % до 51,1 % соответственно)⁷. Данное снижение вызвано, с одной стороны, падением реальных располагаемых доходов населения вследствие нестабильности курса рубля и введения эконо-

⁶ Региональные показатели системы национальных счетов [Электронный ресурс]: приложение № 6 к сборнику «Национальные счета России в 2014–2018 годах» (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) // Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13221> (дата обращения: 30.03.2020).

⁷ Рассчитано на основе (Кремлев и Козлова, 2019) и данных Росстата по региональным показателям системы национальных счетов.

мических санкций в отношении России в 2014 году, а с другой – опережающим ростом удельного производства над удельным потреблением – в среднем по ПФО в номинальном выражении в 2,2 раза против 1,9 раза за исследуемый период (2010–2018 годы)⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного анализа говорят о взаимосвязи между отраслевой структурой ВДС регионов ПФО, стадийными особенностями их жизненного цикла, параметрами экономической безопасности сектора домохозяйств и уровнем его вклада в ВДС. Обобщенно данную взаимосвязанность можно выразить следующим образом: повышение концентрации в отраслевой структуре ВДС доли отраслей территориальной специализации сигнализирует о переходе территорий в начальную фазу стадии упадка, что подтверждается интегральным показателем стадийного развития и данными экономической безопасности по сектору домохозяйств, а также отрицательной динамикой его вклада в экономику регионов ПФО.

В теоретико-методологическом плане новизной работы является, во-первых, включение понятия ВДС и связанных с ним аспектов в комплексное рассмотрение проблемы вклада домашних хозяйств в социально-экономическое развитие территорий с позиции триединой системы «ВДС – жизненный цикл территорий – экономическая безопасность» и, во-вторых, обеспечение учета в методическом инструментарии сдвигов в отраслевой структуре ВДС посредством коэффициента структурных различий.

Полученные в результате исследования выводы о снижении участия сектора домохозяйств в экономике и уровне стадийной принадлежности регионов ПФО свидетельствуют о необходимости актуализации и совершенствования на государственном уровне мер по укреплению экономической безопасности регионов с учетом роли сектора домохозяйств и его финансового состояния для устойчивого социально-экономического развития территорий. Это приобретает особую актуальность в условиях стремительного усиления негативного влияния на социально-экономические процессы развития территорий как в мире в целом, так и в России факторов эпидемиологического характера (распространение коронавирусной инфекции COVID-19), последствия которых пока трудно оценить.

Учитывая, что около 60 % занятых в России работают в бизнес-секторе⁹, который является основным источником для формирования платежеспособного спроса со стороны сектора домохозяйств, меры по повышению вклада сектора домохозяйств в развитие экономики территорий, на наш взгляд, должны лежать в сфере сохранения занятости населения и уровня оплаты труда путем государственной поддержки бизнеса. В этой связи разрабатываемые в настоящее время на всех уровнях управления меры по мобилизации финансовых ресурсов

⁸ Рассчитано по данным ЕМИСС.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 143.

для повышения устойчивости экономики¹⁰ критически важно реализовывать максимально оперативно, с минимальными бюрократическими проволочками и в полном объеме, позволяя сформировать условия для минимизации роста уровня безработицы, смягчения падения и стимулирования повышения в перспективе платежеспособного спроса сектора домохозяйств как основного драйвера социально-экономического развития территорий.

По нашему мнению, реализация планируемых мероприятий в значительной мере должна осуществляться не столько за счет бюджетных средств, сколько путем совершенствования и повышения доступности для функционирования и развития бизнеса (в особенности малого и среднего, не имеющего значительных финансовых резервов) кредитно-финансовых инструментов со стороны Банка России, а также его контроля за соблюдением целевой направленности использования кредитными организациями выделяемых им на поддержку бизнеса финансовых ресурсов (организация контроля может быть осуществлена в рамках создания трехсторонней комиссии, включающей представителей Банка России, Правительства Российской Федерации и бизнес-сообщества).

В ситуации развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 необходимо в полной мере и своевременно оказать помощь предприятиям. К сожалению, практика реализации первого пакета мер государственной поддержки предпринимательства (например, возникшие проблемы с получением предпринимателями кредитов для выплаты заработной платы, выдаваемые Банком России через банковскую систему под 4% годовых с субсидированием государством до 0 % и обеспечением залога¹¹) свидетельствует об актуальности в настоящее время данных рекомендаций, в особенности по организации эффективного контроля (координации), мотивации и ответственности исполнительных структур, прежде всего исходя из фактического достижения поставленных целей и задач, а не степени реализации самого процесса достижения (при несомненной важности данного аспекта на промежуточных этапах контроля для достижения реперных точек).

Основные направления дальнейших исследований по данной тематике будут сосредоточены на выявлении и анализе взаимосвязей в системе «ВДС – жизненный цикл территорий – экономическая безопасность» в рамках других институциональных секторов экономики (бизнеса и государства) с точки зрения оценки их вклада в обеспечение социально-экономического развития территорий с учетом представленных в данной статье результатов по сектору домохозяйств.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-01211-20-01 на 2020 год.

¹⁰ Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства 27 марта 2020 года // Офиц. сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru/news/39291/> (дата обращения: 31.03.2020).

¹¹ Заседание Правительства 16 апреля 2020 года // Офиц. сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru/news/39510/#resh1604> (дата обращения: 16.04.2020).

Библиографический список

Анимица П. Е. Моделирование влияния домохозяйств на создание мультипликативных эффектов в регионе (на примере Свердловской области) // Управленец. 2016. № 2. С. 28–33.

Аренс Х. Д., Галиев Р. Р. Жизнеспособность фермерских домохозяйств в России: теоретические подходы и практические выводы // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 65–79.

Берендеева Е. В., Ратникова Т. А. Моделирование реакции потребительского спроса российских домохозяйств на продовольственное эмбарго // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22, № 1. С. 9–39. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-9-39.

Богомолова Т. Ю., Черкашина Т. Ю. Регионально-поселенческие аспекты структуры нефинансового богатства российских домохозяйств // Регион: экономика и социология. 2015. № 1. С. 79–107.

Гаджиев Ю. А. Финансы домашних хозяйств: региональный анализ располагаемых ресурсов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 2. С. 105–115. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.105-115.

Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22–41.

Данилов Ю. А. Экономическая модель компенсационного фонда в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 1. С. 87–104. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-87-104.

Жизненный цикл территории / Отв. ред. Н. И. Климова. Уфа: Ин-т соц.-экон. исслед. Уфим. федер. исслед. центра РАН, 2018. 114 с.

Зубец А. Н. Потребительское поведение российских домохозяйств и его влияние на темпы экономического роста России // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 173–179.

Зухба Е. Н. Генезис и развитие теоретических подходов к формированию концепции домохозяйства // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15, № 3. С. 507–524. DOI: 10.31063/2073-6517/2018.15-3.16.

Иванов П. А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214–218.

Ильясов Б. Г., Макарова Е. А., Закиева Е. Ш. и др. Оценка данных о доходах населения в региональном разрезе методом главных компонент // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 601–617. DOI: 10.17059/2019-2-22.

Караев А. К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 6. С. 57–68. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-57-68.

Козырева Г. Б., Морозова Т. В., Белая Р. В. Социально-экономическое поведение домохозяйств приграничного региона как индикатор трансформации общества // Региональная экономика: теория и практика. 2015. Т. 13, № 22. С. 2–20.

Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция) // Под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина, А. Л. Мызина и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2001. 71 с.

Кремлев Н. Д., Козлова О. А. Оценка ресурсобеспеченности и роли домохозяйств в экономике региона на основе методологии системы национальных счетов // *Ars Administradi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 4. С. 614–631. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-4-614-631.

Кулькова И. А., Неклюдова Н. П. Обеспеченность домохозяйств временем как важнейшим ресурсом и его использование // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2019. Т. 4, № 4. С. 132–138. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-132-138.

Мазин А. Л. Институциональная роль домашнего хозяйства в России // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 1. С. 34–38.

Миროнова А. А., Прокофьева Л. М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // *Демографическое обозрение*. 2018. Т. 5, № 2. С. 103–121.

Митяева Н. В., Федорова Ю. В. Дисбаланс системы «потребление – сбережение» домохозяйств современной России // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2015. № 5. С. 33–37.

Морозко Н. И., Коротков А. И. Факторы сбережений домашних хозяйств и их влияние на развитие российской экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2019. Т. 13, № 3. С. 132–135.

Набиев Р. А., Головин А. И. Аналитическая модель оценки предпринимательского потенциала сельских домохозяйств // *Бизнес. Образование. Право*. 2016. № 1. С. 67–71.

Ниворожкина Л. И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? // *Прикладная эконометрика*. 2017. № 4. С. 85–96.

Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Модель взаимосвязи теневой экономики и домохозяйств // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2018. № 1. С. 4–9.

Расторгуев С. В. Факторы, ресурсы, стратегии интенсивного экономического роста современной России: политический анализ // *Власть*. 2019. Т. 27, № 6. С. 21–29. DOI: 10.31171/vlast.v27i6.6795.

Региональная статистика / Под ред. В. М. Рябцева, Г. И. Чудилина. М.: МИД, 2001. 380 с.

Сенчагов В. К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2011. Т. 11, № 3. С. 14–19.

Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 2. С. 44–58.

Хачиров Э. М. Институциональный аспект изучения термина «домохозяйство» // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2018. № 4. С. 41–44.

Черкашина Т. Ю. Измерение доходов населения: варианты оценки смещения // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 127–144. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-127-144.

Шнейдерман И. М., Гришанов В. И., Гузанова А. К. и др. Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств // Народонаселение. 2016. № 1. С. 42–53.

Юманова У. В. Региональные процессы социально-стратификационного неравенства населения России // Географический вестник. 2019. № 2. С. 45–56. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-45-56.

Attanasio O., Kovacs A., Molnar K. Euler equations, subjective expectations and income shocks // *Economica*. 2020. Vol. 87, № 346. P. 406–441. DOI: 10.1111/ecca.12318.

Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The local aggregate effects of minimum wage increases // *Journal of Money Credit and Banking*. 2020. Vol. 52, № 1. P. 5–35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.

Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating household leverage // *Review of Economic Studies*. 2020. Vol. 87, № 2. P. 914–958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.

Evans J. R., Razeed A. A consumption v. savings analysis of increasing the superannuation guarantee levy // *Economic Papers*. 2020. Vol. 39, № 1. P. 48–57. DOI: 10.1111/1759-3441.12272.

Mian A., Sufi A., Verner E. How does credit supply expansion affect the real economy? The productive capacity and household demand channels // *Journal of Finance*. 2020. Vol. 75, № 2. P. 949–994. DOI: 10.1111/jofi.12869.

Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A. et al. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // *Papers in Regional Science*. 2019. Vol. 99, № 1. P. 73–95. DOI: 10.1111/pirs.12482.

Информация об авторе

Иванов Павел Андреевич – канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, г. Уфа, Проспект Октября, 71

ORCID: 0000-0001-9880-0521

ResearcherID: O-4496-2015

Электронный адрес: ivanov-ran@mail.ru

Статья получена 16 апреля 2020 года

UDC 332.1:330.342

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290

ASSESSMENT OF THE HOUSEHOLD SECTOR CONTRIBUTION TO THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE TERRITORIES OF VARIOUS STADIAL AFFILIATION

Pavel A. Ivanov

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, 71 October Ave., Ufa, 450054, Russia

ORCID: 0000-0001-9880-0521

ResearcherID: O-4496-2015

E-mail: ivanov-ran@mail.ru

For citation:

Ivanov, P. A. (2020), "Assessment of the household sector contribution to the social and economic development in the territories of various stadial affiliation", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 2, pp. 270–290, doi: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290.

Introduction: the article presents an assessment of the contribution household sector to the social and economic development of territories, taking into account the stages of their life cycle, as well as indicators of economic security that characterize the financial condition of households in the regions of the Volga Federal District (VFD).

Objectives: to assess and analyze the degree of household sector participation in the economy of the VFD regions in relation to economic security and the staged development of these territories.

Methods: system method, statistical method for analyzing the national accounts system indicators, grouping method, standardization method, scaling method, stage-level approach.

Results: the assessment and analysis of the household sector contribution to the gross regional product (gross value added – GVA) of the VFD regions made it possible, firstly, to take into account the activities of this sector in conjunction with the industry structure of the GVA, indicators of households economic security and life cycle stages of territories; and, secondly, to identify factors that reduce the share of households in the economy.

Conclusions: in order to increase the degree of household sector participation in the social and economic development of the territories, while developing government measures to support small and medium-sized businesses as a key source for the formation of solvent demand in the household sector it is proposed to focus on two directions: firstly, organizing effective control over the timeliness and completeness of the proposed measures and, secondly, enhancing the role and responsibility of the banking sector in stimulating small and medium-sized enterprises.

Keywords: households; social and economic development; stage; life cycle of territory; institutional sectors; financial provision of territorial development; region

Acknowledgements

The research has been funded through the Russian Ministry of Science and Higher Education state target to the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences for 2020.

References

- Animitsa, P. E. (2016), "Modelling of households' impact on creation of multiplicative effects in a region (the case of sverdlovsk oblast)", *The Manager*, no. 2, pp. 28–33.
- Ahrens, H. D. and Galiev, R. R. (2019), "Viability of farm households in Russia: Theoretical approaches and practical conclusions", *Problemy prognozirovaniya*, no. 3, pp. 65–79.
- Berendeeva, E. V. and Ratnikova, T. A. (2018), "Modeling the food embargo impact on the Russian households' consumption", *Higher School of Economics Economic Journal*, vol. 22, no. 1, pp. 9–39, doi: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-9-39.
- Bogomolova, T. Yu. and Cherkashina, T. Yu. (2015), "Regional and settlement aspects in the structure of nonfinancial wealth of Russian households", *Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 79–107.
- Gadzhiev, Yu. A. (2019), "Household finances: Regional analysis of disposable incomes", *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porádka*, no. 2, pp. 105–115, doi: 10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.105-115.
- Glazyev, S. Y., Lokosov, V. V. (2012). "Assessment of the critical threshold values of the indicators of the state of Russian society and their use in the socio-economic development management", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 4, pp. 22–41.
- Danilov, Yu. A. (2020), "Economic model of compensation fund in Russia", *Financial Journal*, vol. 12, no. 1, pp. 87–104, doi: 10.31107/2075-1990-2020-1-87-104.
- Klimova, N. I. (ed.) (2018), *Zhiznennyy tsikl territorii* [Life cycle of territory], Publishing House of Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.
- Zubets, A. N. (2019), "Consumer behavior of Russian households and its impact on Russia's economic growth", *Innovation and Investment*, no. 8, pp. 173–179.
- Zukhba, E. N. (2018), "Genesis and development of theoretical approaches to households concept formation", *Russian Journal of Economic Theory*, vol. 15, no. 3, pp. 507–524, doi: 10.31063/2073-6517/2018.15-3.16.
- Ivanov, P. A. (2018), "Assessment of the financial condition of households in the context of the life cycle of territories", *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, no. 4, pp. 214–218.
- Ilyasov, B. G., Makarova, E. A., Zakieva, E. Sh. et al. (2019), "Analysing the data on incomes in the regional context by the principal component method", *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 601–617, doi: 10.17059/2019-2-22.

Karaev, A. K. (2018), "The impact of financialization and income inequality on economic growth, investment processes and innovation", *Economics, Taxes & Law*, vol. 11, no. 6, pp. 57–68, doi: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-57-68.

Kozyreva, G. B., Morozova, T. V. and Belaya, R. V. (2015), "Socio-economic behavior of households of the border region as an indicator of society transformation", *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 13, no. 22, pp. 2–20.

Tatarkin, A. I., Kuklin, A. A., Myzin, A. L. et al. (eds.) (2001), *Kompleksnaya metodika diagnostiki ekonomicheskoi bezopasnosti territorial'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (vtoraya redaktsiya)* [Comprehensive methodology for diagnosing the economic security of territorial entities of the Russian Federation (second edition)], Publishing House of Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

Kremlev, N. D. and Kozlova, O. A. (2019), "Assessment of resource provision and the role of households in the region economy based on the methodology of the system of national accounts", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 4, pp. 614–631, doi: 10.17072/2218-9173-2019-4-614-631.

Kulkova, I. A. and Neklyudova, N. P. (2019), "Provision with time and its use as essential households resource", *Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*, vol. 4, no. 4, pp. 132–138, doi: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-132-138.

Mazin, A. L. (2019), "Institutional role of household in Russia", *Problems of Modern Economics*, no. 1, pp. 34–38.

Mironova, A. A. and Prokofieva, L. M. (2018), "Family and household in Russia: The demographic aspect", *Demographic Review*, vol. 5, no. 2, pp. 103–121.

Mityaeva, N. V. and Fedorova, Yu. V. (2015), "Imbalance of "consumption – saving" household system in modern Russia", *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, no. 5, pp. 33–37.

Morozko, N. I. and Korotkov, A. I. (2019), "Household savings factors and their influence on the development of the Russian economy", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 3, pp. 132–135.

Nabiev, R. A. and Golovin, A. I. (2016), "Analytical model for assessing the entrepreneurial potential of rural households", *Business. Education. Law*, no. 1, pp. 67–71.

Nivorozhkina, L. I. (2017), "Current incomes and financial behavior of households: Who loses more in a crisis?", *Applied Econometrics*, no. 4, pp. 85–96.

Peskova, D. R. and Rossinskaya, G. M. (2018), "The model of relation between the shadow economy and households", *Economics and Management: Research and Practice Journal*, no. 1, pp. 4–9.

Rastorguev, S. V. (2019), "Factors, resources, strategies of intensive economic growth of modern Russia: political analysis", *The Authority*, vol. 27, no. 6, pp. 21–29, doi: 10.31171/vlast.v27i6.6795.

Ryabtsev, V. M. and Chudilin, G. I. (ed.) (2001), *Regional'naya statistika* [Regional statistics], MID, Moscow, Russia.

Senchagov, V. K. (2011). "Maintenance of financial safety of Russia in the conditions of globalization", *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, vol. 11, no. 3, pp. 14–19.

Senchagov, V. K. and Mityakov, S. N. (2016), "Evaluation of economic crises using short-term indexes and average indexes of economic security of Russia", *Problemy prognozirovaniya*, no. 2, pp. 44–58.

Khachirov, E. M. (2018), "The institutional aspect of the term "household", *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, no. 4, pp. 41–44.

Cherkashina, T. Yu. (2020), "Measurement of population income: Variants of estimating biases", *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 127–144, doi: 10.32609/0042-8736-2020-1-127-144.

Shneiderman, I. M., Grishanov, V. I., Guzanova, A. K. et al. (2016), "Housing and property provision of households", *Narodonaselenie*, no. 1, pp. 42–53.

Yumanova, U. V. (2019), "Regional processes of social and stratificational inequality of the population of Russia", *Geographical Bulletin*, no. 2, pp. 45–56, doi: 10.17072/2079-7877-2019-2-45-56.

Attanasio, O., Kovacs, A. and Molnar, K. (2020). "Euler equations, subjective expectations and income shocks", *Economica*, vol. 87, no. 346, pp. 406–441, doi: 10.1111/ecca.12318.

Cooper, D., Luengo-Prado, M. J. and Parker, J. A. (2020), "The local aggregate effects of minimum wage increases", *Journal of Money Credit and Banking*, vol. 52, no. 1, pp. 5–35, doi: 10.1111/jmcb.12684.

Defusco, A. A., Johnson, S. and Mondragon, J. (2020). "Regulating household leverage", *Review of Economic Studies*, vol. 87, no. 2, pp. 914–958, doi: 10.1093/restud/rdz040.

Evans, J. R. and Razeed, A. (2020), "A consumption v. savings analysis of increasing the superannuation guarantee levy", *Economic Papers*, vol. 39, no. 1, pp. 48–57, doi: 10.1111/1759-3441.12272.

Mian, A., Sufi, A. and Verner, E. (2020), "How does credit supply expansion affect the real economy? The productive capacity and household demand channels", *Journal of Finance*, vol. 75, no. 2, pp. 949–994, doi: 10.1111/jofi.12869.

Willis, D. B., Hughes, D. W., Boys, K. A. et al. (2019), "Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies", *Papers in Regional Science*, vol. 99, no.1, pp. 73–95, doi: 10.1111/pirs.12482.

Received Apr. 16, 2020